

А. И. Ситникова

НОВОВВЕДЕНИЯ В ПРИМЕЧАНИЯХ К СТАТЬЯМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За период с 2013 г. по 2016 г. в уголовный закон 45 федеральными законами введено и отредактировано 104 примечания. При этом законодатель, помимо традиционных видов примечаний, где сформулированы дефиниции уголовно-релевантных понятий, денежные размеры ущерба, условия освобождения от уголовной ответственности и от наказания, вводит в оборот их новые конструкции, среди которых в соответствии с законодательным подходом к текстам можно выделить несколько видов.

Примечания-ограничители. Выполняют функцию уголовно-правовых предписаний, ограничивающих сферу действия конкретной статьи при наличии условий, указанных в примечании. Например, привлечение лиц к уголовной ответственности по ст. 314 УК РФ ограничено предписаниями, сформулированными в примечаниях 1, 2 к данной статье. Ограничивающим условием применения ч. 1 ст. 314 УК РФ является назначение виновному в качестве дополнительного наказания такого вида, как ограничение свободы. Реализация ч. 2 ст. 314 УК РФ возможна в случае, если принудительные меры медицинского характера применяются к лицу после отбытия наказания.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ законодатель ввел примечание к ст. 159 УК РФ, которое является примечанием-ограничителем: действия чч. 5–7 ст. 159 УК РФ распространяются на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательства, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Ограничивающим признаком рассматриваемого примечания служит указание законодателя на стороны договора, отсутствие которых исключает применение данной нормы в отношении названной категории лиц.

Комбинированное примечание. Состоит из компонентов, относящихся к разным видам примечаний. Так, примечание, введенное в ст. 131 УК РФ Федеральным законом 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, содержит два компонента: правило квалификации действий виновного и дефиницию беспомощного состояния потерпевшего лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста. Указанное правило устанавливает квалификацию деяний, выпадающих под признаки преступлений, предусмотренных чч. 3–5 ст. 134 и чч. 2–4 ст. 135 УК РФ, как изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера по п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4

ст. 132 УК РФ. Дефинитивный компонент примечания определяет беспомощное состояние лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, как неспособность такого лица в силу возраста понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Квалификационное примечание содержит правило уголовно-правовой оценки наказуемого деяния. Данный вид примечания имеет место в п. 4 примечания к ст. 285 УК РФ, в котором сформулировано правило квалификации незаконных действий государственных и муниципальных служащих, не относящихся к числу должностных лиц. Противоправная деятельность таких субъектов квалифицируется по статьям главы 30 УК РФ в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части.

Калькулятивное примечание представляет собой предписание, в котором сформулированы правила расчета размера стоимости предметов преступления. Данный вид примечаний в уголовный закон введен дважды: Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ и Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ. Примечание 3 к ст. 200¹ УК РФ содержит правило расчета размера незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов, а в примечании 2 к ст. 200² УК РФ сформулировано правило расчета размера стоимости незаконно перемещенных алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

Анализ нововведенных примечаний позволяет отметить следующее.

1. При формулировании примечаний-уточнений с указанием денежного эквивалента причиненного ущерба законодатель не учел требований законодательной техники по экономии нормативного материала. В результате нововведений тексты примечаний к ст. ст. 193, 193¹, 194, 200¹, 200², 200³ УК РФ, в которых определены крупные и особо крупные размеры причиненного ущерба, неоправданно дублируют диспозиции преступлений. На наш взгляд, тексты примечаний-исключений должны формулироваться в традиционном виде, который соответствует правилам законодательной техники и воспринят юридическим сообществом. Таковыми следует признать примечания к ст. ст. 158, 159, 185 УК РФ и др.

2. Несмотря на исключение из уголовного закона в 2003 г. неоднократности преступлений, законодатель использует неоднократность в качестве описательного признака совершенного деяния не только в заголовках, диспозициях, но и в текстах примечаний. При этом обращает на себя внимание отождествление признаков *однократности* и *неоднократности* совершенных действий. Так, в примечаниях к ст. ст. 193, 193¹ УК РФ законодатель

признает совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ в крупном (особо крупном) размере, если денежные средства, превышающие 9 (45) млн рублей, незаконно переводились на счета нерезидентов с использованием подложных документов однократно либо неоднократно в течение года.

3. Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 199-ФЗ введено примечание к ст. 242¹ УК РФ. В пункте 1 данной статьи сформулировано примечание-дефиниция. Требования законодательной техники к дефинициям обязывают нормотворцев формулировать их таким образом, чтобы законодательные определения выступали как необходимое условие точного понимания нормативного текста. Композиционно-графические недостатки примечания 1 к ст. 242¹ УК РФ свидетельствуют о недоработке этого нормативного текста. В данном примечании представлен перечень материалов и предметов, содержащих любое изображение или описание в сексуальных целях, признаваемых материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Этот перечень графически дифференцирован путем использования трех абзацных отступов. Более предпочтительным вариантом с точки зрения законодательной текстологии является абзачно-литерная композиция текста примечания с применением буквенной литерации. Использование данного приема конструирования позволяет выделить значимые в уголовно-правовом отношении компоненты примечания, максимально их актуализировать и облегчить восприятие алгоритма действий, заданных правоприменителю предписаний.

4. Обращает на себя внимание предписание, содержащееся в примечании 2 к ст. 134 УК РФ, которое введено Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ. Согласно данному примечанию виновному (виновной) не назначается наказание в виде лишения свободы за совершение полового сношения (ч. 1 ст. 134 УК РФ) или развратных действий (ч. 1 ст. 135 УК РФ) в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших 16-летнего возраста, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет. Данное примечание создает парадокс правоприменения: при посягательстве на половую неприкосновенность лиц, не достигших 14-летнего возраста, виновное лицо, достигшее 14 лет, совершившее преступные действия, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, а взрослое лицо, совершившее развратные действия или половое сношение с потерпевшим, не достигшим 16 лет, лишению свободы не подлежит. Фактически законодатель узаконил привилегию взрослых лиц

на применение к ним символических наказаний, не связанных с лишением свободы, в случае совершения ими ненасильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних при разнице в возрасте между ними в четыре года.

А. Г. Безверхов

КОРЫСТНАЯ ЦЕЛЬ В СОСТАВЕ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Из дореволюционной истории вопроса. «Корыстная цель» в качестве обязательного признака всех форм хищения чужого имущества была впервые закреплена в отечественном уголовном законодательстве конца XX в.

Законы царского периода не называли корыстную цель как конструктивный признак хищения (в то время — «похищение»). В статье 1626 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.) читаем: «похищение чужого имущества, смотря по видам сего преступления и сопровождавшим оное обстоятельствам, признается разбоем, грабежом, кражей или мошенничеством». Согласно ст. 1644 этого законодательного акта «кражей признается всякое, каким бы то ни было образом, но в тайне, без насилия, угроз и вообще принадлежащих к свойству разбоя или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества». Без указания на корыстную цель определялось в этом Уложении и мошенничество-похищение: «мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» (ст. 1665).

В соответствии со ст. 581 Уголовного уложения 1903 г. под воровством понималось виновное похищение, тайно или открыто, чужого движимого имущества, в целях присвоения. По этому Уложению цель присвоения являлась обязательным признаком и мошенничества как похищения посредством обмана чужого движимого имущества (ст. 591), и разбоя как похищения чужого движимого имущества посредством приведения в бессознательное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы (ст. 589).

Следует подчеркнуть, что дореволюционной доктрине была известна категория «цель присвоения», которая использовалась при построении теоретических конструкций и моделей составов похищения в трудах исследователей того периода. По этому вопросу А. Н. Круглевский писал: «В русском праве положение о необходимости цели присвоения для со-